

датамъ; онъ объ ихъ заботился, какъ о своихъ дѣтяхъ. Не было у Слудина въ ротѣ бѣдныхъ солдатъ: онъ свои деньги тратилъ все на своихъ солдатъ. Сколько было помощи солдатамъ отъ своего добраго командира! Мундиръ или сапоги на всѣхъ какъ на одномъ: у кого было не на что справиться, тому помогаль ротною.

Разъ случился царской смотръ того полка. Государь сразу обратилъ вниманье на ту роту, въ которой былъ ротнымъ Слудинъ. По окончаніи смотра Царь спросилъ тѣхъ солдатъ: что они? всѣ богаты что ли?—„Никакъ нѣтъ, Ваше Царское Величество! не всѣ богаты.“—„Какъ это такъ на васъ омунированье на всѣхъ хорошее?“—„Намъ помогаетъ ротный!“—Государь похвалилъ Слудина за него заботливось.

3. Прошло немного время. Государь началъ какіе то дорогіе товары отправлять за границу.—Кому поручить такую сумму? И здумалъ про ротнаго Слудина. —„Вотъ кого можно послать: онъ свои деньги не жалѣетъ и чужыхъ не утаитъ!“—Такъ и сдѣлавъ. Отправился Слудинъ за границу, продалъ товаръ. Какъ только остался свободный, то время напала на него скука. Онъ пошелъ по городу, видитъ вывѣску: типы народовъ. Вздумалъ посмотреть. Ходилъ смотрѣлъ на всѣ потреты; за каждыи типъ лица платилъ по одному рублю; съ него пошло 25 рублей. А тамъ есть еще—за одинъ 25 рублей. Подумалъ Слудинъ: надо посмотреть!—Но какое его было удивленье, когда онъ зглянулъ на потреть! Это была неописаной красоты женщина! Долго любовался красотой Слудинъ; наконецъ сказалъ: не можетъ быть такой красоты!—„Какъ такъ не можетъ быть, когда эта женьшына здѣшняго города?“—„Какъ такъ?“—удивился Слудинъ:—„Ехъ кабы на живую посмотреть, то бы я, пожалуй, боченокъ золота отдалъ!“—„Такъ мы, пожалуй, доложимъ: она живетъ у одного ревниваго отставнаго генерала. Онъ некуда ее не пускаетъ. Она какъ преступница сидитъ взаперти. А мужъ на деньги жаденъ; навѣрно, согласится показать свою жену за такую сумму денегъ“.

Скоро было доложено генералу. Онъ охотно согласился. Пошелъ гъ женѣ, говорить: „Машенька! (такъ звали жену его) какой-то рускій дуракъ даетъ боченокъ золота—только

на васъ посмотрѣть!“—Она говоритъ: „Почему нельзя? но только изъ за рускаго дурака не пришлось бы плакать!“— „Нечего не будетъ! Вотъ толко вы немного завяжите щеки; скажи, что зубы болятъ, такъ онъ не будетъ долго смотрѣть.“—Такъ и сдѣлали. Какъ только увидалъ лицо Машеньки Слудинъ, такъ и ахнулъ и началъ упрекать: „Экая красота вянетъ въ такой темницѣ! Я бы на вашемъ мѣстѣ былъ, то давно бы жысь свою покончилъ!“—Ей это стало обидно, она заплакала. А мужъ то думаетъ, что ей не хочетца больше смотрѣть на рускаго, и говоритъ: „Ну, будетъ, господинъ! Она у меня больна“.—„Ладно!“ сказалъ Слудинъ и пошелъ.

4. Генеральскій слуга, по фамилье Суконыхыковъ, поднесъ толупъ, подаль галоши. Слудинъ далъ на чай 10 рублей. По уходѣ Слудина Суконыхыковъ сообшылъ Машенькѣ доброту рускаго и говоритъ: „Навѣрно, очень хорошій баринъ! собой красавецъ! вотъ вамъ бы, пожалуй, по красотѣ парочка была!“—А Машенька сама тоже думала и говоритъ: „Вѣрно ты говоришь, да какъ это устроить, когда я не могу вытти некуда, гдѣ могу увидать его?“—„Будь покойна! если только согласна, то я за вашу доброту ко мнѣ беру на себя эту заботу“.

Въ тотъ же день взялъ расщеть у генерала и пошелъ искать Слудина. Скоро его нашелъ и говоритъ: „Сколько вы пробудите здѣсь?“—„А вѣрно еще съ мѣсяцъ, какъ не больше!“ — „Сколько вы платите за квартиру?“ — „Вотъ столько, братъ.“—„Его очень дорого!“—„А какъ же иначе быть?“—„Вы лутче купите домъ. Я знаю не очень дорогой. Немного поправите, а когда поѣдешь, тогда продашь. У васъ такъ обойдется квартира [дешевле]“.—„Но вѣдь мнѣ некогда ходить искать и торговатьца“.—„Е, полно объ этомъ думать! Я для васъ все устрою!“—„Пожалуста, похлопочи. Я тебѣ за ето заплачу“.—Пошелъ Суконыхыковъ и скоро нашелъ, такъ какъ раньше зналъ. Купилъ домъ напротивъ Машенькина дома, очень выгодно. Взялъ у Слудина на поправку денегъ, а поправки тутъ некакой не было: домъ былъ изрядной; то онъ деньги эти употребилъ на прокопъ, который былъ прокопанъ по-подземлѣ прямо къ Машенькѣ въ спалну.

Когда все было готово, то онъ говоритъ Слудину: „Квартира готова! пожалуйста на новоселье!“—Когда слу-

динъ переѣхалъ во свой домъ, то Суконышковъ говоритъ: „Хочешь на Машеньку посмотрѣть?“ — „Какъ бы не хотѣлъ, да боченка жалъ!“ — „Е, братъ! можно безъ боченка обойтись! Пожалуйте, я васъ провожу!... Ну, вотъ вамъ и дорога!“ (Когда они спустились въ подземелье). — „Чѣмъ могу отблагодарить тебя, мой вѣрный другъ?“ — „Ну, полно! послѣ сдѣлаемся, а сейчасъ спѣши на свиданье“.

5. Вотъ начали съ Машенькой Слудинъ часто видѣтца. Одинъ разъ Слудинъ снялъ съ Машеньки именно золотое кольцо, съ етимъ кольцомъ пошелъ въ трактиръ; тамъ оказалось много знакомыхъ, въ томъ числѣ и генералъ, Машенькинъ мужъ. Когда Слудинъ давалъ руку знакомымъ и подалъ генералу, но тотъ сразу призналъ колцо и говоритъ: „Ето кольцо моей Машеньки. Вы его украли!“ — „Помилуйте! какъ это можно, когда я всего только одинъ разъ видялъ твою Машеньку? и какъ могу у нея колцо взять? у насъ развѣ такихъ именъ или колець нѣтъ?!“ — Всѣ присутствующія тутъ лица оставались въ пользу Слудина. Пошло дѣло по суду. Генералъ пошелъ узнать про кольцо у Машеньки, точно ли колцо у рускаго свое? Приходить къ Машенькѣ и говоритъ: „Машенька, колечко, которое я тебѣ царилъ, оно у тебя?“ — „У меня! А куда же оно дѣнетца? Вотъ оно!“ — Когда генералъ пошелъ домой, Слудинъ впередъ поспѣлъ передать колцо Машенькѣ черезъ тайной проходъ. Когда генералъ увидалъ, что колцо, вѣрно, дома, то заахалъ и говоритъ Машенькѣ: „Ахъ, Машенька! что я надѣлалъ“. — „А что?“ — „Да я рускаго оклеветалъ! Ахъ, онъ сейчасъ, Машенька, въ судъ подалъ! плохо мнѣ будетъ!“ — „Что ты надѣлалъ?“ — притворно удивилась Машенька: — „До суда мирись съ рускимъ“. — „Да, надо непременно миритца, а то будетъ плохо! Сейчасъ пойду къ нему, буду просить мира“. — „Послушай, мой другъ! я васъ несправедливо оклеветалъ. Прости меня! я тебѣ боченокъ золота вобратно отдаю: какъ онъ пришолъ, такъ и поди!“ — Слудинъ того толко и ждалъ. — „Ладно! толко впередъ будь остороженъ!“

6. Второй разъ Слудинъ стащилъ у него шашку, прицѣпилъ къ боку и пошелъ опять въ тотъ же трактиръ. Генералъ опять былъ тамъ, сразу свою шашку узналъ. — „Ну,—говоритъ:—господа, ета шашка моя! она менѣ царемъ

жалована за одинъ блестящій подвигъ!“—Многіе знали ету шашку; говорятъ: „эта шашка, вѣрно, его“.—Судъ былъ назначенъ бестрочный. Слудину некогда было передать шашку, такъ какъ его прямо на судъ. Приплось бы, пожалуй, плохо, но Суконьшыковъ не дремалъ, да и Машенька его торопила: „заварилъ кашу такъ расхлебывай! а то и намъ будетъ плохо: узнають про тайной ходъ!“—Суконшыковъ нашель ту фабрику, въ которой работана шашка; велѣлъ: „что хотите, берите, толко сработайте менѣ вотъ такую шашку!“—Скоро была готова и доставлена на мѣсто.

Тогда Суконьшыковъ пошелъ на судъ и говоритъ: „Прозволте менѣ слово сказать.“—„Говори!“—„За что обвиняете моего господина?“—„За то, что онъ укралъ шашку“.—„Какую шашку?“—„Вотъ ету!“—„Какъ ету? ету шашку я вижу давно у него! Кагже вы у генерала не осмотрѣли домъ? можетъ, у него дома!“—„А вѣрно, надо обыскать!“—И пошли. Генераль, какъ только ступилъ во свою комнату:— „Машенка, моя шашка дома или нѣтъ?“—„Дома,—говоритъ:—куда же она дѣнетца, когда комната всегда заперта?“—„Ахъ, я дуракъ! опять рускаго оклеветалъ!“— „Ахъ, зачѣмъ вы ето дѣлаете? дома не провѣришь, и вдругъ въ судъ. Сейчасъ что будетъ съ вами, если русскій не простить?!“— „Да, Машенька, будетъ плохо!“—Началь генераль просить прощенья, но судъ сказалъ, что если русскій простить, тогда нечего; но если не простить, то его приговорять на три года въ тюрьму, такъ какъ русскій былъ тоже на етотъ срокъ.—Генераль началъ просить Слудина.—„Ладно,—говоритъ:—я тебя прошшаю, если боченокъ золота менѣ свои отдашь!“— „Съ радостью“, говоритъ генераль. —На томъ и порѣшили. —Побѣжалъ генераль домой; входитъ въ комнату. — „Машенька, скажи: слава Богу!“— „Что? слава Богу!“—„А русскій меня простилъ! Я ему боченокъ свой отдаю! намъ вѣдь еще будетъ!“

7. Въ третій разъ Слудинъ стащилъ у него мундиръ и опять въ трактиръ. И опять генераль тамъ не далъ рускому осмотрѣтца, прямо закрычалъ: „ето мундиръ мой!“—Слудинъ хотѣлъ оправдаться, но ему не дали слова сказать, схватили прямо на допросы; въ присутствіе былъ царь.— „Да,—говоритъ царь:—етотъ мундиръ, вѣрно, моего гене-

рала!“ -- Приговорили Слудина на смертную казнь; назначили казнить на церковной площадѣ. Начали вычитывать уже приговоръ, какъ вдругъ на крышѣ храма появился ангелъ и *градитъ* народъ и говоритъ: „если етого чело-вѣка сказните, то васъ Богъ побьетъ!“ — Сказалъ ето три раза и скрылся.

Народъ смутился, заропталъ: „Навѣрно, — говоритъ: — несправедливо осужденъ! надо опять провѣрить!“ — Пошли: мундиръ оказался дома точъ и въ точъ, какъ етотъ. — Какъ ето случилось? — А вотъ какъ: Суконышыковъ опять сработалъ мундиръ; на мѣсто суда не поспѣлъ; тогда устроилъ бѣлый саванъ, пришилъ къ нему бумажныя крылья и съ другой стороны храма на крышу, и началъ народъ *градить*; тѣмъ и спасъ своего господина. Когда мундиръ былъ найденъ дома, то генерала [рѣшили] казнить, а на Суконышыкову продѣлку нехто не обратилъ вниманья.

Генераль началъ опять просить прощенья, но рускій на золото глядѣть не хочетъ, которое ему генераль предлагалъ, — даже не одинъ боченокъ. — „А вотъ, если найдешь менѣ невѣсту такую, которая не хуже твоей Машеньки, или которую я, можетъ, самъ увижу, но ты долженъ ее сосватать, хто бы она не была“. — Согласился генераль.

8. Пошли по городу искать, не понравится ли какая-нибудь русскому. А Машенька надѣла монашеское платьѣ, повѣсила на шею ящыкъ и пошла по городу. Скоро Слудинъ съ генераломъ стрѣтились съ ней. Слудинъ говоритъ генералу: „А вотъ, ету монашинку сватай за меня! а болше я некого не хочу. А иначе не прощу!“ — Генераль не сталъ долго думать, подходитъ къ манашенкѣ и говоритъ: „Послушай меня, сестрица! Что васъ заставило бросить мирскую жизнь въ такіе годы и съ такой красотой? Покинь монастырь! послушай меня! я тебя пристрою въ хорошее мѣсто“. — „Что вы? что вы? Какъ это можно?“ начала было она, а сама уже давно рада. — Не пришлось долго генералу склонять монашенку; скоро она согласилась. Монашенку увели Слудину въ квартиру. Генераль пошелъ къ Машенькѣ. — „Ну, Машенька, скоро я уже розвяжуся съ етимъ дуракомъ! нашелъ я ему невѣсту монашенку; черезъ день свадьба. И онъ, какъ только повѣнчается, прямо на корабль и въ свою сторону. Но ета манашенка настоящая ты!“

Пришлось свадьбу справлять. До вѣнца Машенькѣ пришлось бѣгать взадъ-впередъ: если генералъ дома, то и ей надо дома; если генералъ на свадьбѣ, то и ей надо тамъ.— Вотъ сидитъ генералъ на свадьбѣ и говоритъ: „Ета монашенка настоящая моя Машенька. Вотъ я какую тебѣ нашелъ. Я хоть кого дакъ склоню. Моя Машенька тоже долго не соглашалась... Ну, пора чѣй пить!“ — Пошелъ домой.— „А развѣ здѣсь нѣту чаю?“— „Нѣтъ, вы уже пейте! у меня Машенькѣ одной скучно!“—Какъ только вышелъ, Машенька маршъ по подземелью. Генералъ пришолъ.— „Что, Машенька, хочешъ чаю? ставь самоваръ“.—Какъ только поспѣлъ самоваръ,—„Ну,—говоритъ:—ты пей, а я пойду на свадьбу!“—Вышелъ только, не поспѣлъ ключа вынуть изъ скважины, Машенька побѣгла. Онъ услышалъ и началъ опять отпирать дверь.—„Вы куда ето, Машенька?“—„А вотъ, чаи сплеснула и пошла переодѣватца“.—„Ну ладно, переодѣвась!“ И ушелъ. Машенька успѣла туда же.—„Вотъ у меня Машенька осталась, чай пьеть!“

Пришло то время, когда нужно ѣхать уже къ вѣнцу. Генералъ былъ за отца креснова. Ему нужно было до самой пристани провожать новобрачныхъ.— „Вотъ, Машенька, какъ мы поѣдемъ, то ты кланяйся намъ въ окно въ ето, да еще вотъ въ ето!“—Какъ тутъ быть? надо ѣхать и кланятца!—Суконьшыковъ и тутъ нашелъ сретцво: онъ устроилъ статую въ окно на пружинахъ, а въ другое окно подвелъ зеркало. Когда поѣхали, то генералъ закивалъ головой.—„Прощай, Машенька! Прощай, Машенька!.. Вонъ у меня Машенька кланяетца!“

Вотъ и совершили обрядъ вѣнчанія. Генералъ проводилъ новобрачныхъ до самой пристани. Когда воротился домой, вошелъ въ комнату Маши и, не найдя ея тамъ, побѣжалъ въ участокъ сыскной полицы. И говоритъ: „У меня рускій укралъ жену!“—Но ему не повѣрили: говорятъ, что ты ее самъ отдалъ, потому что убоялся казни.

Во время вѣнчанія Суконьшыковъ нанялъ мужиковъ весь подземный проходъ завалить, все привести въ порядокъ. За что получилъ домъ его: подарилъ ему Слудинъ за его труды.